

Назаров Илья Дмитриевич

*кандидат философских наук, старший преподаватель,
Ивановский государственный химико-технологический университет*

Адрес: 153000, Российская Федерация, г. Иваново, пр. Шереметевский, д. 7

E-mail: Nazarov_37@mail.ru

Об особенностях рассмотрения преступлений против нравственности судом Древней церкви на основе Правил апостольских

В статье исследуются особенности рассмотрения преступлений против нравственности судом Древней церкви на основе Правил апостольских. В начале статьи автор осуществляет соотношение евангельских учений о всепрощающей любви (Мф. 18:22; Мф. 5:39) и о согрешающем брате (Мф. 18:15–17), в результате которого приходит к выводу о том, что указанные учения являются элементами одной и той же заповеди Христа о евангельской любви к ближнему. Прежде чем перейти к решению заявленной проблемы, автор считает необходимым установить, какие черты церковного суда открываются исходя из содержания учения и деяний Иисуса Христа и деяний святых апостолов. Выявив данные черты и проведя сравнительный анализ, автор приходит к выводу о том, что заповедуемые Богом и апостолом Павлом в Священном Писании правила относительно устройства и производства церковного суда, без сомнения, имеют большое каноническое значение, однако не являются достаточными для организации и отправления сложнейшего процесса церковного судопроизводства. Для преодоления сложившейся ситуации автор переходит к решению поставленной проблемы – исследованию устройства и производства суда за преступления против нравственности на основе Апостольских правил.

Ключевые слова: Апостольские правила, «внешний» суд, епархиальный суд, обличающий, согрешивший, преступления против нравственности.

Широко известным является евангельское учение о той всепрощающей любви, которую каждый христианин должен испытывать не только к родным и ближним, но и к своим врагам. Согласно этому учению, он должен прощать обидевшее его лицо не только до семи, но и до семидесяти семи раз (Мф. 18:22), а к ударившему его по одной щеке немедленно обратиться и другую (Мф. 5:39). Не менее известным является также учение Христа, которое он излагает ученикам по вопросу о согрешающем брате:

«Если же согрешит против тебя брат твой, пойдя и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего. Если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18:15–17).

Анализируя приведённые выше заповеди, с одной стороны, о полной, всепрощающей любви, повелевающей смирять самые тяжкие оскорбления и не только удовлетворять необоснованные требования, но даже отдавать большее, а с другой стороны, о процессе отправления церковного суда со всеми характерными для него признаками: открытым обличением, свидетелями, обвинителем и судьями, наделёнными реальными властно-карательными полномочиями, мы приходим к определённому противоречию. Как столь противоположные учения могут содержаться в одном Священном Писании? По-видимому, это действительно два, и совершенно взаимоисключающих, учения. Но это лишь кажущееся противоречие, дающее нам возможность установить отношения совершенно иного рода.

Решая поставленную проблему, мы прежде всего должны ответить на вопрос, с какой целью Христос заповедует во втором случае обличение согрешившего брата. Он говорит: «...пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего». Таким образом, в данном случае целью обличения является восстановление братских отношений, нарушенных несправедливостью одного из братьев. Но при каких условиях со стороны обличающего обличение наедине может достигнуть своей цели? Абсолютно ясно, что первоначальные отношения восстановятся не сразу, как только согрешивший принесёт со своей стороны полное раскаяние в нанесённой своему брату обиде, но только тогда, когда последний со своей стороны изъявит ему полное прощение понесённой от него обиды. Следовательно, тот, кто идёт на обличение обидевшего, прежде всего должен сам преодолеть в себе всякую неприязнь к согрешившему и наперёд дать себе обещание простить виновного. Если мы вспомним теперь содержание первой заповеди Христа о том, что христианин должен всякий раз прощать причинённую ему обиду, то поймём, что, повелевая потерпевшему самому идти к согрешившему для его обличения, Иисус тем самым не только не отменил данной до этого заповеди, но ещё больше возвысил её. Но этого недостаточно. Если согрешивший и после индивидуального обличения не склонится к раскаянию, то потерпевший обязан и тогда не отступать от своей цели, а использовать более серьёзные меры – обличить его перед лицом свидетелей, а потом перед лицом церкви.

Таким образом, если заповедь об обличении согрешившего несколько не препятствует потерпевшему прощать причинённую ему обиду, то становится ясным, что два казавшихся нам противоположными учения на самом деле составляют одно и то же учение Христа о евангельской любви

к ближнему. Аналогичный смысл присутствует и в заповеди о необходимости отдавать просящему не только объект его просьбы, но и иное сверх желаемого (Мф. 5:40). Вот как толкует эту заповедь святитель Иоанн Златоуст: «Что ж? Неужели скажешь, мне ходить нагим? Не были бы мы наги, если бы в точности исполняли эти повеления; напротив, еще были бы гораздо лучше всех одеты. Во-первых, потому, что никто не нападет на человека, имеющего такое расположение духа, а во-вторых, если бы и нашелся кто настолько жестокий и немилосердный, что дерзнул бы и на это, то без сомнения еще более бы нашлось таких, которые человека, восшедшего на такую степень любомудрия, покрыли бы не только одеждami, но, если бы было возможно, и самую плотью своею. А если бы кому довелось и нагим ходить ради такого любомудрия, то и в этом не было бы стыда. Адам в раю был наг и не стыдился (Быт. 2:25). И Исайя, ходивший нагим и без обуви, был знаменитее всех иудеев (Ис. 20:3). Иосиф тогда особенно просиял (добродетелью), когда оставил одежду. Нимало не худо так обнажаться, но постыдно и смешно так одеваться, как мы одеваемся ныне, т. е. в драгоценные одежды» (Иоанн Златоуст, 1901. С. 207–208).

Указанный комментарий святого Иоанна Златоуста имеет большое догматическое значение для понимания учения христианской церкви о духе братской любви. Тем не менее постоянное сохранение во взаимных отношениях к ближнему этого духа представляется делом, требующим больших человеческих усилий, если не сказать подвига. Именно поэтому разумно предположить, что в церкви возможны некоторые отступления от этого духа как из-за естественной страстности и слабости человека, так и из-за возникающего соблазна постоянно пользоваться оказываемой ему добротой, т. е. появления корысти в отношениях братской любви. Если первый порок еще можно преодолеть при помощи братского суда, то для противодействия второму очевидно нужна сильнейшая мера канонического обличения, которая может быть назначена только внешним церковным судом.

Для того чтобы перейти к исследованию вопроса об особенностях рассмотрения преступлений против нравственности судом Древней церкви, нам необходимо установить, какие черты церковного суда открываются исходя из содержания учения и деяний Иисуса Христа и деяний святых апостолов.

Слова Христа об обличении согрешившего брата содержат в себе указание на три различных суда: братский суд наедине; суд при участии двух или трёх свидетелей и суд перед церковью. Первые два суда по своему внутреннему содержанию являются абсолютно одинаковыми и отличаются только по внешнему, количественному составу лиц, отправляющих суд. Между тем третий вид суда, с одной стороны, выдерживает тот же характер и преследует ту же цель – увещанием склонить согрешившего к смирению и покаянию, но, с другой стороны, осуществляет это увещание с авторитетом и властью наказывать за непослушание.

Священное Писание содержит в себе указание и на сам способ или условия, при которых возможно обличение согрешившего. Обличение возможно в случае обиды, но только тогда, когда тайный суд остаётся безуспешным. Особого внимания заслуживает тот факт, что для обличения необходимо соблюсти норму закона Моисея относительно количества свидетелей, в присутствии которых оно осуществляется: «да не пребудет свидетель один во свидетельство на человека по всякой обиде, и по всякому преступлению,

и по всякому греху, им же еще согрешит: при устах двою, или трёх свидетелей да станет всяк глагол» (Втор. 19:15). Если субъективный состав братского суда состоит только лишь из согрешившего и обличающего – главных и единственных лиц, производящих дело, то на церковном суде уже различаются: судьи (церковь), подсудимый (согрешивший брат), обвинитель (лицо, против которого совершён грех) и свидетели. Указанный состав суда свидетельствует о неравенстве в отношениях его участников: одни слушают дело, другие излагают его суть; одни судятся, другие судят; в данном случае правоотношения носят ярко выраженный характер власти и подчинения.

Рассматривая вопрос о субъектном составе церковного суда, мы можем установить ещё одну важную деталь. Как следует понимать здесь слово «церковь», к которой обращается потерпевшее обиду лицо и которая осуществляет отправление правосудия? Святитель Иоанн Златоуст объясняет выражение «скажи церкви», т. е. её предстоятелям. Сам факт наделения предстоятелей такой властью прямо следует из слов Христа: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18:18), которые стоят непосредственно после слов: «...то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18:17).

Указанный выше тезис можно подвергнуть сомнению аргументом о том, что, когда Иисус произносил эти слова, вся Его церковь состояла из одних только апостолов, а тому не имеет смысла выделять из церкви отдельных членов, на которых возложена обязанность отправления церковного суда. В защиту заявленного нами тезиса можно привести довод профессора Н.А. Заозерского о том, что указанная заповедь произнесена Христом спустя время после того, как Он осуществил чёткое разграничение между церковью и апостолами, определив положение последних на примере с апостолом Петром (*Заозерский, 1878. С. 15*). Данный довод открывает новую характерную черту церковного суда, которая заключается в том, что производить этот суд как суд внешний и властный уполномочены Христом только некоторые члены церкви (предстоятели), имеющие право производить его и коллегиально, и каждый индивидуально.

Таким образом, из учения Иисуса о церковном суде можно сделать следующие выводы:

- 1 Внешний, открытый суд должен производиться на основании частной жалобы своего члена или членов. Церковь имеет на это соизволение и право от Бога, определяющего церковный суд в качестве необходимого средства сохранения евангельской любви между членами церкви.
- 2 Церковный суд отличается от братского суда основными чертами суда формального и внешнего.
- 3 Производить церковный суд как суд внешний и властный уполномочены Богом только некоторые члены церкви (предстоятели), имеющие право производить его и коллегиально, и каждый индивидуально.

Следует особенно отметить тот факт, что Христос и сам обращался к тому или иному виду суда и своим примером показывал церкви порядок их отправления. Так, иногда Он милосердно прощал и отпускал грехи уверовавших в него; иногда же с властью и торжественно обличал беззакония и неправду, например книжников и фарисеев (Мф. 22:13–39). Торжественно обличил Иисус продавцов и покупателей, выгнав их из Иерусалимского храма (Мф. 21:12; Лк. 19:45). Торжественно среди апостолов обличил Он Иуду Искаротского в замышляемом им предательстве (Мф. 26:21, 25). Необхо-

димо обратить внимание на тот факт, что подобные примеры создают для церкви благоприятные основания для привлечения согрешивших к суду по собственной инициативе, при отсутствии соответствующих жалоб от частных лиц. Это право необходимо для церкви в том случае, когда лицо совершает тяжкое каноническое преступление, не связанное с личной обидой и потому не вызывающее частной жалобы и частного обвинения.

Таким образом, послужившее для нас исходным пунктом предположение, что церковь имеет в самой себе власть привлекать своих членов к своему собственному открытому суду (*forum externum*), полностью оправдывается учением и примером самого Иисуса Христа.

Обратимся теперь к тому, каково было представление о церковном суде святых апостолов.

С самого начала появления церкви в ней были обнаружены не только первые плоды братской любви и участия как основания всех отношений внутри церкви, но и влияния совершенно чуждого ей духа, разъедавшего весь мир, в который она только что вступила. Существовала реальная опасность, что слабость и страстность человеческая, выразившиеся в поступке Анании и Сапфиры (Деян. 5:1–11) и появившиеся, таким образом, в недрах самой церкви, могут уничтожить и в ней самой этот первый плод духа любви. Внешний суд над этими лицами, осуществлённый через апостола Петра, был очевидным для всех доказательством того, что сам Святой Дух является апостолам на помощь там, где их человеческая сущность не могла отличить истины от искусно замаскированной лжи, становясь для них невидимым обличителем согрешающего и исполнителем судебного приговора. Профессор Н.А. Заозерский считает, что данным «...необыкновенным средством (чудом), приведшим в трепет всех видевших и слышащих, Господь очевидным образом утвердил за апостолами их высшую карательную власть в церкви» (*Заозерский, 1878. С. 21*).

Другим примером проявления судебно-апостольской власти является приговор апостола Павла над Коринфским блудником (1Кор. 5:1–5). В данной главе апостол с ревностью обличает жителей города Коринфа, которые потерпели в своей среде столь вопиющее нарушение не только моральных, но и религиозных правил поведения. Обличая подобную терпимость, Павел, используя свою судебную власть, выносит суровый, но справедливый приговор в отношении согрешившего лица. Рассматривая и разрешая данное дело, он очерчивает и границы канонической подсудности. Так, Павел пишет: «Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак извергните развращённого из среды вас» (1Кор. 5:12–13).

Определив границы канонической подсудности, апостол Павел в своих пастырских посланиях дал необходимые на все времена предписания о производстве суда по обвинениям против пресвитеров. Апостол пишет Тимофею: «Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трёх свидетелях. Согрешающих обличай перед всеми, чтоб и прочие страх имели» (1Тим. 5:19–21). Вывод из этого отрывка заключается в том, что, как бы ни был сам по себе важен сан пресвитера, он не освобождает его носителя от открытого судебного обличения его преступлений. Однако здесь возникает вопрос: подсудны ли епископскому суду и диаконы, учреждение которых в апостольский период не вызывает сомнений, а также прочие клирики и миряне?

В других посланиях апостола Павла есть ясные указания на пространство

церковного, епископского суда.

Так, в послании его к епископу Крита Титу неоднократно делается наставление об увещании, вразумлении и обличении грешников без различия их сана. Данное обличение абсолютно отличается от пресвитерского обличения противящихся, поскольку это обличение осуществляется лично епископом и производится нещадно, со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал им (Тит. 1:9,13; 2:15). Таким образом, обличению подвергались все согрешившие, как это предписывается и относительно согрешающих пресвитеров.

Есть в посланиях апостола Павла и указания относительно гражданских тяжб, возникающих между христианами, которые могут при беспристрастном постороннем рассмотрении окончиться примирением спорящих сторон.

В Первом послании к Коринфянам (6:1–5) читаем: «Как смеет кто у Вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых?.. К стыду вашему, говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который бы мог рассудить между братьями своими?» Профессор А.С. Павлов даёт меткое обоснование слов апостола. Он считал, что

«являясь со своими тяжбами в общие (языческие) суды, христиане роняли бы в глазах язычников нравственное достоинство своей религии, которая объявляла себя религией любви и всепрощения; с другой стороны, римское судопроизводство соединялось с некоторыми религиозными обрядами (например, воскурением фимиама богине правосудия), исполнение которых, естественно, должно было возмущать христианскую совесть» (Павлов, 2002. С. 281).

Аналогичного мнения по данному вопросу придерживался и протоиерей В.Г. Певцов (Певцов, 1914. С. 208). Приведённые места из учения апостола Павла имеют большое значение в том смысле, что наглядно представляют характерные свойства церковного суда:

- церковный суд обязательно должен иметь характер открытого обличения (перед всей церковью и перед назначенными апостольской властью судьями) греховной воли подсудимого, независимо, является ли это обличение самообличением, вызванным увещанием суда до начала судебного следствия, или внешним обличением, направленным со стороны обвинителя и свидетелей;
- формальный церковный суд необходимо предполагает особенное, имеющее власть лицо и особенное, исключительно ему принадлежащее право и полномочие высшей церковной власти. Это лицо должно быть облечено не иначе как священной степенью епископа, без этого условия церковный суд невозможен;
- дела, подлежащие формальному церковному суду, имеют для него значение главным образом по внутренней своей стороне, внешняя имеет здесь значение лишь настолько, насколько она раскрывает нравственное состояние преступника или же насколько она может производить нравственный вред для всей церкви (соблазн);
- для церковного открытого суда необходимо именно упорство преступника в известном направлении его нравственной деятельности (злой воли). Поскольку как скоро пробудилась его совесть и сама обличила и осудила его, открытый суд становится излишним или изменяет свой характер. Данное свойство являет-

ся отличительной чертой церковного преступления от светского уголовно-правового деяния и от уголовного производства, им возбуждаемого;

- право осуществлять церковный суд предоставляется лицу вместе с посвящением его в сан епископа. Данное соизволение должно расцениваться церковью как Божественное право, основанием которого является Священное Писание и, кроме того, многое, что непосредственно вверено ему как ученику апостола устно.

Если сопоставить устройство церковного суда, обозначенное для церкви апостолом Павлом в его посланиях, с тем, как его обозначил Иисус Христос, то мы увидим, что то и другое при всём сходстве общего их типа имеют и чрезвычайно важные особенности, объясняемые последовательным развитием института церковного суда. Проводя сравнительный анализ, можно прийти к следующим выводам:

- 1 В заповедях Христа приводятся два основных элемента, составляющие суд: церковь, т. е. всех верующих, и апостолов. В посланиях апостола мы встречаем совершенно новое учреждение – суд епископа, являющийся органичным продолжением Апостольского суда.
- 2 Иисус заповедует о том, что на церковном суде обличается вообще грех, в посланиях мы видим новый, отличительный от «обличения» термин – «обвинение» (хула).
- 3 В словах Христа подсудимый нарекается общим наименованием «согрешивший брат», апостол Павел даёт чёткое разделение между «пресвитером» и «согрешившим братом».
- 4 Из заповедей не следует то, как судья должен относиться к церкви во время производства суда, апостол прямо указывает, что согрешающих необходимо обличать перед всеми, нещадно, со всякой властью.

Заповедуемые Богом и апостолом в Священном Писании правила относительно устройства и производства церковного суда, без сомнения, имеют большое каноническое значение, однако не являются достаточными для организации и отправления сложнейшего процесса церковного судопроизводства. Профессор П.А. Прокошев делает замечательное и ёмкое умозаключение по этому поводу:

«подобно тому как разнообразные учреждения человеческого общества, между прочим и правильное судопроизводство, следует искать не у патриархов, но у позднейших поколений, когда жизнь сделалась сложной, разнообразной и запутанной, так точно и в Церкви, царство которой не от мира сего, но которая, тем не менее, на этой земле пребудет до скончания века воинствующей и которая идет путями человеческого общества там, где они не противоречат ее высшим целям» (Прокошев, 1900. С. 15).

Для разрешения сложившейся ситуации нам необходимо обратиться к положениям Священного Предания.

Священное Предание действительно сохранило в себе такие положения под именем святых Апостольских правил. Характерные черты церковного суда, в соответствии с указанными правилами, заключаются в следующем:

- 1 Во внешнем своём строении церковный суд представлял два главных вида, различающиеся как органами, его производящими, так и пределами подсудности. Первый представляет собой суд епископа в рамках вверенной ему епархии, второй – суд собора, состоящий из нескольких епископов, власть которого распространяется над несколькими или над

- всеми епархиями, не исключая и их епископов.
- 2 Пространство власти церковного суда, производимого одним епископом, ограничивается пределами вверенной ему епархии, и в этих пределах его судебная власть распространяется как на клириков, так и на мирян с правом налагать на них наказания: для первых – временным удалением от служения и совершенным извержением из сана; вторых – отлучением от церкви. В качестве подтверждения указанного довода можно сослаться, с одной стороны, на правило 14, согласно которому епископам строго воспрещается «...оставляти свою епархию и во иную переходити...» (*Правовое правописание, 2008. С. 32*), а также принимать клириков иной епархии без представительной грамоты местного епископа (*правила 12, 33*); с другой – на те, в которых ясно говорится: «Аще который пресвитер или диакон от епископа во отлучении будет: не подобает ему в общение приюту быти иным, но точию отлучившим его: разве когда случится умрети епископу отлучившему его» (правило 32) – или где говорится, что пресвитер, презревший запрещение епископа, «аще отдельно собрание творити будет, есть похититель власти» (правило 31). Основанием того, что суд епархиального епископа во вверенной ему пастве должен быть обязательным для всех его подчинённых – клириков и мирян, которые не имеют права, обойдя его суд, искать себе суда в другом месте, служит правило: «Пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают. Ибо ему вверены людие Господни, и он воздаст ответ о душах их» (правило 39).
  - 3 В своей епархии епископ производит суд, постановляет и произносит приговор от одного своего лица и только под свою ответственность.
  - 4 Соборный суд, состоящий из нескольких епископов (по обычаю это епископы всей митрополии), созывается прежде всего с целью исследования и разрешения дел высших клириков – епископов по предъявленным против них обвинениям от «людей вероятия достойных» (правило 74), следовательно, он имеет право действовать в качестве суда первой инстанции по отношению к подсудимым ему епископам.
  - 5 Относительно процесса производства суда встречается только два специальных Апостольских правила: 74 и 75. Однако совокупное толкование указанных норм в контексте Апостольских правил позволяет нам сформулировать общие требования правильного судопроизводства:
    - обязательным условием открытого судебного разбирательства (обличения) должно служить то, чтобы преступление засвидетельствовано было двумя или тремя свидетелями. Свидетель должен быть православным христианином; свидетельство еретика не имеет значения (правило 75);
    - когда суд начинается вследствие частной жалобы или обвинения, то судья должен обращать внимание на нравственные качества обвинителя – достойный ли это вероятия человек (правило 74);
    - подсудимый, равно как и обвинитель, должны непременно присутствовать при исследовании дела. Присутствие первого так важно, что суду вменяется в обязанность троекратный вызов подсудимого через посланных; неявка в суд и после троекратного вызова даёт суду право постановить заочное решение (правило 74);
    - формальному исследованию дела предшествует троекратное увещание от судьи, имеющее целью возбудить в подсудимом добровольное раскаяние и сознание в совершенном грехе (правило 31);
    - результаты, к которым должен прийти суд на основании обличения:

чтобы выяснилась виновность подсудимого до степени полной достоверности; чтобы обличение, правильно произведённое, вызывало со стороны судьи определённое решение, хотя бы подсудимый и не признавал себя виновным (правило 28);

- приговор не теряет своей силы, даже если осуждённый удалится в другую епархию, о чём будет свидетельствовать «представительная грамота» (правило 33);
- судебный приговор должен быть обнародован перед всей церковью, ибо только при этом условии выполнимо со стороны каждого клирика и мирянина требование, указанное в пунктах 10 и 11 правил.

Дела, подсудные епархиальному суду, исходя из содержания Апостольских правил, многочисленны, однако среди них особое положение занимает корпус преступлений против нравственности.

Одно из первых встречающихся в Апостольских правилах преступлений против нравственности закреплено в пп. 22, 23, 24 – **самооскопление**. Из текста указанных правил следует, что лицо, оскотившее себя, не может быть принято в клир. Если же клирик совершит над собой акт оскотления, то он обязан быть извержен из клира. Если оскотление совершил над собой мирянин, то на три года он должен быть отлучён от таинств. Следует отметить, что оскотление, кроме случаев болезни, поразившей детородные части, было воспрещено гражданским законодательством Римской империи. М. Бартошек пишет: «...при принципате [оскотление] неоднократно запрещалось, при доминате каралось смертью» (*Бартошек, 1989. С. 62*). Свидетельства о данном запрете мы можем найти в трудах Светония (*Светоний, 1990. С. 215*) и Марциала (*Марциал, 1994. С. 227*).

Иоанн Зонара, комментируя данные правила, обращает особое внимание на то, что при рассмотрении дел об оскотлении судьям необходимо с особой тщательностью проверять факт самостоятельного, добровольного оскотления. Насильственное оскотление не может вменяться человеку в вину, поскольку лишение его мужского естества совершается без его собственного соизволения (*Правое правоведение, 2008. С. 39*). Более того, насильственно оскотлённый, если он достоин этого, может быть удостоен сана епископа (правило 21).

Следующие преступления против нравственности: **блудодейние, клятвopепреступление и воровство** – находят своё закрепление в правиле 25. В соответствии с ним: «Епископ, или пресвитер, или диакон, в блудодейнии, или клятвopепреступлении, или татьбе обличённый, да будет извержен от священного чина, но да не будет отстранён от общения церковного» (*Правое правоведение, 2008. С. 40*). Особенность вынесения приговора по данным преступлениям состоит в том, что суд не имеет права отстранить подсудимого от церковного общения. Наказывая лицо лишением священного сана, суд не может применять к нему дополнительную санкцию. В противном случае может сложиться ситуация, при которой за одно и то же преступление будет назначено два наказания. Следует отметить, что в соответствии с правилом 61 лицо, обвинённое в любодействе, или в прелюбодействе, или в ином запрещенном деле, ни при каких условиях не должно вводиться в клир.

Обличая **нанесение побоев** в отношении согрешающих, апостолы предупреждают клириков, что за совершение подобных деяний они будут немедленно извергаться от священного чина. Их возмущение основывается на том, что подобными действиями клирики не чтут пример Христа, кото-

рый был ударяем, но не наносил ударов, был укоряем, но не укорял взаимно, страдая, не угрожал (правило 27). При рассмотрении судом данного дела необходимо установить, по какой причине подсудимый совершил данное деяние. Если судом будет установлен тот факт, что клирик совершил его по причине надменности и необузданного гнева, то он подлежит извержению. Если же будет установлено, что он благоразумно наказал бичом погрешающего против священных предметов, как это сделал Иисус Христос, то наказание за данные деяния не последует (Алексей Аристин, толкование на правило 27) (*Правое правоведение, 2008. С. 41*).

Есть в Апостольских правилах положения, обличающие пагубную привязанность клириков к **пьянству и азартной игре**. Так, в соответствии с правилом 42: «епископ, или пресвитер, или диакон, игре или пьянству преданный, или да престанет, или да будет извержен». Если подобные действия совершаются иподиаконом, чтецом, певцом или мирянином, то их следует отлучать от общения (правило 43). **Требование лихвы** от должников также запрещено клирикам правилом 44. Анализируя указанные правила (42, 43, 44), можно прийти к выводу о том, что каноническая ответственность не следует сразу за совершением указанных деяний, она наступает только после того, как клирик, обличённый в совершении деяния, будет продолжать его совершать. Аналогичным безнравственным деянием является **поручительство за иное лицо из корыстных побуждений** (правило 20). Следует отметить тот факт, что к канонической ответственности лицо привлекается исключительно после того, как будет установлен корыстный мотив его поручительства.

Особый интерес заслуживает правило 54, согласно которому «аще кто из клира, **в корчемнице ядуший**, усмотрен будет, да отлучится, кроме случая, когда на пути по нужде в гостинице отдыхает». Сам по себе факт приёма пищи ни в коем случае не возбраняется правилами, наоборот, за гнушение мяса и вина епископ, пресвитер или диакон должны были извергаться из сана (правила 51 и 53). В данном случае клирик привлекается к ответственности не за сам факт приёма той или иной пищи, а за пребывание в месте, в котором он её вкушает. Замечательно комментирует это правило Феодор Вальсамон:

«Божественные и святые апостолы, желая, чтобы клирики были безукоризненной жизни и не соблазняли других, но скорее побуждали к добру, определяют, чтобы они воздержались не только от всякой торговли, как сказано в другом правиле, но чтобы не входили в корчемницу для принятия пищи или питья. Ибо они – для нескромных людей и достойны осуждения» (*Правое правоведение, 2008. С. 61*).

Преступлениям, связанным с **причинением обиды (оскорбления)** епископу, пресвитеру или диакону, посвящены правила 55 и 56. В данном случае суду необходимо обратить внимание на то, кому была причинена обида (оскорбление). По той причине, что епископ в церковной иерархии занимает высшее положение (большую честь), то за его обиду правило 55 предусматривает извержение из сана, за оскорбление пресвитера и диакона правило 56 предусматривает отлучение от церковного общения.

Схожим безнравственным деянием является **насмешка над телесными недостатками** человека (правило 57), за совершение которого клирик или мирянин отлучается от церковного общения.

Исследование особенностей рассмотрения и разрешения преступлений

против нравственности на основе Апостольских правил создаёт значительную теоретико-методологическую базу для изучения философско-этической проблематики церковного суда. Следует отметить, что в одном документе апостолами закреплены не только правила, регулирующие порядок устройства и процесс отправления церковного правосудия, но и особенно отмечены нравственные доминанты, которые должен соблюдать клирик и мирянин в своей повседневной жизни. Данные нравственные начала не только несут в себе воспитательный характер, но и позволяют исследователю подготовиться к осмыслению последующих документов (элементов) канонического кодекса Восточной церкви.

Литература

Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. М., 1989.

Заозерский Н.А. Церковный суд в первые века христианства. Историко-каноническое исследование. Кострома: Типография Андроникова, 1878.

Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. Т. 7. Книга 1. СПб: Издание Санкт-Петербургской духовной академии, 1901.

Марциал Марк Валерий. Эпиграммы. СПб: АО «Комплект», 1994.

Павлов А.С. Курс церковного права. СПб: Лань, 2002.

Певцов В.Г. Лекции по церковному праву. СПб: Типо-литография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1914.

Правое правописание. По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира. М.: Сподвижник, 2008.

Прокошев П. Церковное судопроизводство в период вселенских соборов и влияние на него римско-византийского процессуального права. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900.

Светоний Транквилл Гай. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1990.

Ilya Nazarov

*Candidate of philosophical sciences, senior lecturer,
Ivanovo State chemical-technological University*

Address: 7 Sheremetev Pr., 153000 Ivanovo, Russian Federation
E-mail: Nazarov_37@mail.ru

On the specifics of the consideration of crimes against morality by the court of the Ancient Church on the basis of the Rules of Apostolic

The article examines the features of the consideration of crimes against morality by the court of an ancient church on the basis of the rules of the Apostolic. At the beginning of the article, the author implements the ratio of the Gospel teachings about forgiving love (*Matthew 18:22, Matthew 5:39*) and about the sinning brother (*Matthew 18: 15-17*) as a result of which, comes to the conclusion that these the teachings are elements of the same commandment of Christ about the gospel love for one's neighbor. Before going to the solution of the stated problem, the author considers it necessary to establish what features of the church court are opened based on the content of the teachings and deeds of Jesus Christ and the deeds of the holy apostles. Having identified these features and conducted a comparative analysis, the author comes to the conclusion that the commandments given by God and the apostle Paul in the Holy Scripture concerning the organization and production of the church court undoubtedly have a great canonical significance, however, they are not sufficient for organizing and sending the most complicated process of church legal proceedings. To overcome this situation, the author proceeds to the solution of the problem posed – the study of the device, and the production of the court for crimes against morality on the basis of the Apostolic Rules.

Keywords: Apostolic rules, «external» court, diocesan court, exposing, sinned, crimes against morality.

References

Bartoshek M. *Rimskoe pravo: Poniatiia, terminy, opredeleniia* [Roman law: Concepts, terms, definitions]. Moscow, Iurid. lit., 1989, (In Russian).

Ioann Zlatoust, svt. *Polnoe sobranie tvorenii sviatitelia Ioanna Zlatousta* [Complete collection of the works of St. John Chrysostom]. St. Petersburg, 1901, vol 7, book 1, (In Russian).

Martsial Mark Valerii. *Epigrammy* [Epigrams]. St. Petersburg, Komplekt Publ., 1994, (In Russian).

Pavlov A.S. *Kurs tserkovnogo prava* [Course of church law]. St. Petersburg, Lan Publ., 2002, (In Russian).

Pevtsov V.G. *Leksii po tserkovnomu pravu* [Lectures on Church Law]. St. Petersburg, 1914, (In Russian).

Pravoe pravovedenie. Po blagosloveniiu mitropolita Tashkentskogo i Sredneaziatskogo Vladimira [Right-wing jurisprudence. With the blessing of Metropolitan of Tashkent and Central Asia Vladimir]. Moscow, Spodvizhnik Publ., 2008, (In Russian).

Prokoshev P. *Tserkovnoe sudoproizvodstvo v period vselenskikh soborov i vliianie na nego rimsko-vizantiiskogo protsessualnogo prava* [Church litigation during the ecumenical councils and the influence of the Roman-Byzantine procedural law on it]. Kazan, 1900, (In Russian).

Svetonii Trankvill Gai. *Zhizn dvenadtsati tsezarei* [The Life of the Twelve Caesars]. Moscow, 1990, (In Russian).

Zaozerskii N.A. *Tserkovnyi sud v pervye veka khristianstva. Istoriko-kanonicheskoe issledovanie* [Church court in the first centuries of Christianity. Historical and canonical research]. Kostroma, Tipografiia Andronikova, 1878, (In Russian).